

В.В. Козлов

В начале 90-х годов мы заявили, что интенсивные интегративные психотехнологии придерживаются голономной парадигмы построения науки, которую понимали как систему научных принципов, теорий, методов, в методологическую основу которых положена голографическая модель Вселенной и человеческого сознания.

В философии вечного наиболее точной и метафоричной характеристикой этого подхода является описание образа ожерелья ведического бога Индры: "В небесах Индры, есть, говорят, нить жемчуга, подобранная так, что если глянешь на одну жемчужину, то увидишь все остальные отраженными в ней. И точно так же каждая вещь в мире не есть просто она сама, а заключает в себе все другие вещи и на самом деле есть все остальное". ("Аватамсака-сутра", Ригведы.)

Мы предполагали после прочтения книг Грофа, Тарта, Уилбера, Капры, что именно голономная парадигма, выросшая из передовых исследований последних десятилетий в математике, лазерной технологии, голографии, квантово-релятивистской физики, физиологии мозга, сможет явиться методологической основой интенсивных интегративных психотехнологий.

Прежде, чем приступить к прагматической оценке голономной парадигмы, сделаем содержательный экскурс в это новое и интересное направление методологии психологии.

За последние три десятилетия значительные наработки в области математики, лазерной технологии, голографии, квантово-релятивистской физики и в исследованиях мозга привели к открытию новых принципов, открывающих далеко идущие перспективы для современных исследований сознания и для науки в целом. Эти принципы были названы голономными, голографическими или холистическими, потому что они являются захватывающей альтернативой конвенциональному пониманию отношений целого и его частей. Их уникальную природу лучше всего можно продемонстрировать на процессе записи, воспроизведения и комбинирования информации техническими средствами оптической голографии.

В настоящее время мы имеем дело с мозаикой удивительных и важных данных и теорий из различных областей, еще не интегрированных в исчерпывающую концептуальную систему. И, тем не менее, "голономный подход - выделяющий интерференцию волновых паттернов, а не механические взаимодействия, и информацию, а не субстанцию - представляет собой многообещающий инструмент для нужд современного научного понимания волновой природы вселенной" (С. Гроф, 1993). Новые открытия и интуитивные прозрения затрагивают также фундаментальные проблемы, как упорядочивающие и организующие принципы реальности и центральной нервной системы, распределение информации в космосе и в мозге, природа памяти, механизмы восприятия, взаимоотношение частей и целого. У современного голономного подхода к

Вселенной и человеческому сознанию есть исторические предшественники в древней индийской и китайской духовной философии, в монадологии немецкого философа и математика Лейбница.

В джайнской традиции холономный подход к миру представлен наиболее изощренным и проработанным образом. Согласно этой космологии, феноменальный мир представляет собой сложную систему заблудших частиц сознания (джив), захваченных материей на различных стадиях космического цикла. Эти системы наделяют сознанием и дживами не только человеческую и животную формы, но также растения, неорганические объекты и процессы.

В европейской традиции холономная (или холистическая) парадигма представлена монадологией Готфрида Вильгельма Лейбница, который считал, что каждая монада обладает возможностью представить всю Вселенную внутри себя, и является миром в миниатюре, микрокосмосом, "живым зеркалом Вселенной": "Каждое тело чувствует все, что происходит во Вселенной, так что тот, кто видит все, может прочесть по частице то, что происходит где-то еще и, более того, что происходит и будет происходить, воспринимая в настоящем то, что удалено во времени и пространстве".

Выдающийся физик-теоретик Дэвид Бом, автор фундаментальных текстов по теории относительности и квантовой механике, описывает природу реальности вообще и сознания в частности как неразрывное целое, вовлеченное в бесконечный процесс изменения - холодви-жения (holomovement). Мир-это постоянный поток, и стабильные структуры любого рода - не более чем абстракция; любой доступный описанию объект, любая сущность или событие считаются производными от неопределимой и неизвестной всеобщности (С. Гроф, 1993).

В этих вариациях можно увидеть тот факт, что каждый индивидуальный психологический гештальт - будь то видение, фантазия, психосоматический симптом или мыслеформа - содержит огромный объем информации о личности. Так, например, свободные ассоциации и аналитическая работа по каждой, с виду незначительной детали переживания может дать удивительное количество данных об индивиде.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что явления, которые мы воспринимаем непосредственно нашими чувствами и при помощи научных инструментов, - то есть весь мир, изучаемый механистической наукой, - представляет лишь фрагменты реальности, развернутый или эксплицитный (явный) порядок. Это особая форма, источником и генерирующей матрицей которой является более фундаментальная всеобщность существования - свернутый или имплицитный (неявный) порядок, в нем эта форма содержится и из него возникает.

Холономный подход - это более широкий, целостный и многогранный взгляд на понимание сущности человеческой природы и всей Вселенной, в основе которой лежит, как мы уже сказали выше, голографическая модель Вселенной и человеческого сознания.

На базе этого подхода работают многие исследователи, психологи, психиатры и психотерапевты западной психологии. Среди них Станислав и Кристина Гроф, Леонард Опп, Сондра Рэй, Боб Мандел, Джим Леонард, Фил Лаут, Кен Уилбер и др.

Основатель психоанализа, австрийский психиатр Зигмунд Фрейд первым представил доказательства того, что наша психика не ограничена теми процессами, что мы осознаем, но включает в себя обширные области, большую часть времени остающиеся за порогом осознания. Фрейд назвал это измерение психики "бессознательным".

Вклад Фрейда в психологию и психотерапию был революционным и потряс сами основы. Конечно, его теоретическая модель была ограниченной и относилась только лишь к постнатальной биографии: он пытался обосновать объяснение всех психологических процессов, обращаясь к истории жизни индивида после рождения. Подобно этому, и его терапевтические техники были относительно слабым инструментом для проникновения в бессознательное, медленным и отнимающим очень много времени методом трансформации.

Один из учеников Фрейда, Отто Ранк, значительно расширил модель Фрейда за счет привлечения внимания профессиональных кругов к психологической важности травмы рождения. Наблюдения Ранка, которые оставались незамеченными много лет, в последние три десятилетия получили серьезное подтверждение со стороны различных эмпирических методов в психотерапии, то есть основанные на собственном опыте пациента. В последние пять лет проблемам пренатальной и перинатальной психологии-дисциплинам, которые изучают влияние на человеческую психику переживаний до и во время родов, - были посвящены специальные конференции.

Первым крупным европейским психологом, который смог продвинуться в своем изучении до более глубоких трансперсональных областей сознания, был ученик Фрейда - Карл Густав Юнг. Он пришел к выводу о том, что человеческое бессознательное не ограничивается тем содержанием, которое возникает в процессе индивидуальной истории. В дополнение к понятию Фрейда "индивидуальное бессознательное" Юнг предложил идею "коллективного бессознательного", содержащее в себе воспоминания и культурное наследие всего человечества. Согласно Юнгу, универсальные и изначальные структуры в коллективном бессознательном, или "архетипы", мифологичны по самой своей природе. Переживания, включающие в себя архетипическое изменение психики, содержат чувство сакрального, священного. Иными словами, это не индивидуальный или личный, а сверхиндивидуальный, надличный, и в этом смысле трансцендентный уровень психики человека.

В рамках современной науки мы хотим предложить новую, легкую для понимания карту человеческого сознания, разработанную одним из приверженцев холо-номного подхода Кеном Уилбером (1998), на фоне которой мы представим и объясним различные формы терапии. В рамках этой концептуальной схемы "спектра сознания" представляется возможность объединения различных методов психотерапии, избавления от страдания и личностного роста. Такой подход позволяет нам принять и свести воедино основные положения трех ведущих направлений психотерапии: ортодоксального,

ориентированного на уровень "эго" (включающего когнитивный бихевиоризм и фрейдистскую "эго" - психологию), гуманистического (биоэнергетика и гештальт-терапия и др.) и трансперсонального (психосинтез, юнгианская психология и мистические традиции в целом).

Еще ребенком человек, познавая мир, начинает оценивать его с точки зрения "хорошо - плохо". Весь огромный мир сразу же перестает восприниматься в его единстве и начинает делиться на части. Всю свою последующую жизнь человек продолжает оценивать, а, следовательно, и делить мир на правильное и неправильное, доброе и злое, праведное и грешное. Таким образом, закладывается бинарность, расчлененность, раздробленность нашего сознания. Мы не можем реально делить мир на "правильное" и "неправильное" (мир как был, так и остается единым), не мы производим это деление в своем сознании, то есть по сути мы делим и дробим само сознание.

То же происходит и при процедуре самоопределения. Оценивая или отвечая на вопрос "Кто я?", человек, описывая, объясняя или даже просто внутренне ощущая свое "Я", проводит мысленную разграничительную линию через все поле своего опыта; все, что оказывается внутри этой границы, он ощущает и называет "Я", а все, что оказывается вне ее, он называет "не-я". Иными словами, наша самотождественность всецело зависит от того, где мы проведем эту пограничную линию.

Кен Уилбер, и мы присоединяемся к его мнению, рассматривает самотождественность, как многоуровневую структуру. Эти уровни являются базовыми аспектами человеческого сознания.

Наиболее типичной пограничной линией, как отмечает Кен Уилбер (1998), является граница кожи, окружающей организм человека. Это самая общепринятая граница между "я" и "не-я". Внутри границы кожи все в некотором смысле является "мной", а снаружи - "не-мной".

Существует и другая чрезвычайно широко распространенная и прочно установившаяся пограничная линия, проводимая числом людей. Признавая и принимая кожу в качестве само собой разумеющейся границы между "собой" и "не-собой" ("я" и "не-я"), они вместе с тем проводят другую, гораздо более значимую для себя границу - внутри целостного организма как такового, наглядно это будет видно из примера. На вопрос: "Чувствуете ли Вы, что Вы - это тело, или же Вы чувствуете, что Вы имеете тело?" — большинство людей ответят, что они имеют тело - обладают или владеют им примерно так же, как автомобилем, квартирой или другим предметом. При таких обстоятельствах тело кажется не столько "мною", сколько "моим", а "мое", по определению, находится вне границы, проводимой между "собой" и "не-собой". Человек наиболее тесно и основательно отождествляет себя лишь с одним из аспектов своего целостного организма и ощущает его своим подлинным "Я". Это аспект известен под различными названиями: разума, психики, "эго" или личности.

В этой пограничной линии между разумом и телом, несомненно, есть что-то странное, и возникает она не в момент рождения. Но по мере того как человек взрослеет, возводя и

укрепляя границу между "собой" и "не-собой", он смотрит на свое тело со смешанными чувствами. Следует ли его включать в границы своего "Я", или же его нужно рассматривать как территорию за этими границами. Где провести черту? С одной стороны, тело в течение жизни служит источником многих удовольствий, воспринимаемых его органами чувств. С другой стороны тело таит в себе угрозу мучительных болей и изнуряющих болезней. Для ребенка тело служит единственным источником наслаждения и вместе с тем первым источником боли, первым источником конфликтов с родителями. Ведь в довершение всего выясняется, что тело производит отходы, которые по каким-то совершенно загадочным для ребенка причинам представляют собой постоянный источник тревог и беспокойства родителей. Но ко времени вступления в зрелый возраст при окончательном проведении границы между "собой" "не-собой" тело становится черной территорией, почти (хотя иногда не полностью) столь же черной, как сам внешний мир. Граница проводится между разумом и телом, и человек непосредственно отождествляет себя с первым.

Иначе говоря, то, что человек чувствует тождественным себе, включает не весь организм, но лишь одну из сторон этого организма- "эго". Можно сказать, что человек отождествляется с более или менее точным образом себя, а также с интеллектуальными и эмоциональными процессами, связанными с этим образом. Таким образом, здесь мы можем видеть другой основной тип пограничной линии, устанавливающей личное отождествление преимущественно с "эго" - с образом себя.

Как мы можем видеть, эта граница между "я" и "не-я" бывает довольно подвижной. И как справедливо отмечал С.Л.Рубинштейн (1940), не все и из внутреннего психического содержания своего "я" человек в равной мере включает в собственную личность. "Из психической сферы человек относит к своему "я" преимущественно свои способности и особенно свой характер и темперамент - те свойства личности, которые определяют его поведение, накладывая на него специфический отпечаток. В каком-то очень широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности. Но в более специфическом смысле своем относящимся к его "я" человек признает не все, что отразилось в его психике, а только то, что было им пережито в специфическом смысле этого слова, войдя в историю его внутренней жизни" (Рубинштейн С.Л., 1940). С.Л. Рубинштейн утверждал, что и мысли, и чувства, и точно так же желания человек по большей части в лучшем случае признает своими, в собственное же "я" он включит лишь свойства своей личности- свой характер и темперамент, свои способности "и к ним присоединит он разве мысль, которой отдал все свои силы и чувства, с которыми срослась вся его жизнь" [там же]. В известном смысле мы можем сказать, что провести грань между тем, что человек называет самым собой, и кое-чем из того из того, что он считает своим. То, что человек считает своим, в значительной мере определяет и то, чем он сам является.

Поэтому неудивительно, если мы обнаружим, что даже внутри "эго" (или "разума") может быть возведена граница еще одного типа. По разным причинам человек может отказаться считать своими даже некоторые стороны своей собственной психики. Происходит расщепление психики, отчуждение, подавление и проецирование каких-то ее аспектов. Суть процесса состоит в том, что человек сдвигает границу между "я" и

"не—я", включая в то, что является "собой" лишь какую-то часть тенденций, свойственных "эго". Такой суженый образ себя Кен Уилбер (1998) называет "маской" (persona). Поскольку индивид отождествляет себя лишь с некоторыми сторонами своей психики (маской), остальная ее часть воспринимается как "не-я", как территория по ту сторону границы, чужая и пугающая. Человек переделывает карту своей души, чтобы отмежеваться от своих нежелательных сторон (эти нежелательные стороны, отбрасываемые маской, Кен Уилбер (1998) называет "тенью") и по возможности исключить их из сферы сознания.

В своей карте человеческого сознания Кен Уилбер выделяет еще один тип пограничной линии, в настоящее время привлекающей к себе большое внимание - границу, связанную с так называемыми надличными, трансперсональными явлениями. Термин "надличный" указывает на то, что определенный процесс, протекающий в индивиде, в каком-то смысле выходит за его пределы. Простейшим примером такого процесса может служить так называемое экстрасенсорное, сверхчувствительное восприятие (СЧВ). Парапсихологи различают несколько форм СЧВ: телепатию, ясновидение, предвидение и видение прошлого. К числу трансперсональных феноменов можно также отнести внетелесные переживания, переживания надличного "я", или свидетеля, пиковые переживания и тому подобное. Общим во всех этих областях является расширение границы между "я" и "не-я" за пределы кожной границы организма.

Полное же стирание границы между "я" и "не-я" происходит с выходом на уровень сознания единства. Хотя трансперсональные переживания отчасти напоминают сознание единства, их не следует с ним смешивать. В сознании единства индивидуальное "я" отождествляется со всем существующим. В трансперсональных переживаниях личное тождество не расширяется до масштаба целого, хотя и расширяется или по крайней мере распространяется за пределы организма. Хотя человек не отождествляется со всем, его самотождественность более не ограничивается только его организмом.

Суть этого обсуждения границ между "собой" и "не-собой", "я" и "не-я" состоит в том, чтобы подчеркнуть факт существования не просто одного, а многих уровней самотождественности, доступных индивиду. Эти уровни отождествления являются не теоретическими постулатами, но наблюдаемыми реалиями. "В связи с этим создается впечатление, что хорошо знакомое и все же в высшей степени таинственное явление, называемое сознанием, представляет собой как бы спектр, нечто подобное радуге, состоящей из нескольких диапазонов, или уровней самоотождествления" (Кен Уилбер, 1998). Мы коротко обрисовали пять классов, или уровней, такого отождествления. Существуют, конечно же, вариации этих пяти главных уровней, да и сами они могут быть дополнительно разделены на множество подуровней, однако эти пять уровней, судя по всему, "являются базовыми аспектами человеческого сознания".

Автор этой модели предлагает расположить эти уровни в определенном порядке - в виде спектра, где указана пограничная линия между "я" и "не-я", а также рассмотренные нами основные уровни самоотождествления.

Уровни различаются в зависимости от того, в каком "месте" проведена граница. По мере приближения к нижней части спектра в той области, которую мы называем "надличной", пограничная линия становится прерывистой и полностью исчезает на уровне сознания единства, где "я" и "не-я" становятся "одним гармоничным целым".

Очевидно, что каждый последний уровень спектра представляет собой определенный тип сужения или ограничения того, что воспринимается индивидом как его "собственное Я". У основания спектра он чувствует, что един с Вселенной, что его действительное "Я" - не только его организм, но и все мироздание. На следующем уровне спектра (или, можно сказать/"поднимаясь" вверх по спектру) индивид чувствует, что он един уже не со Всем, а только со всем своим организмом. Его чувство самотождественности сместилось и сузилось от всей Вселенной до ее отдельного аспекта, а именно его собственного организма. Затем, на новом уровне, его самотождественность становится еще уже, так как он отождествляет себя преимущественно со своим разумом, или "эго", то есть с одной из частей своего целостного организма. И на завершающем уровне спектра он может сузить свою самотождественность до одной из частей своего разума, вытесняя теневые или нежелательные аспекты своей психики. Он отождествляет себя лишь с одной из частей своей психики, той частью, которую мы называем "маской".

Итак, от Вселенной до ее части, называемой "организмом"; от организма к его части, называемой "эго"; от эго к его части, называемой "маска" - таковы некоторые из диапазонов спектра сознания, представленного Кеном Уилбером (1998). На каждом следующем уровне спектра все больше и больше аспектов Вселенной сказываются для человека внешними. Различные уровни спектра представляют различия не только в самоотождествлении, но и в тех характеристиках, которые прямо или косвенно связаны с ним. Возьмем, к примеру, такую широко распространенную проблему, как "конфликт с собой". Очевидно, что раз есть различные уровни "себя", то существуют и различные уровни такого конфликта. Это связано с тем, что на разных уровнях спектра пограничная линия между "я" и "не-я" проводится по-разному. Так, например, человек, пребывающий на уровне целостного организма, находится вне его и по этой причине таит в себе угрозу его жизни и благополучию. Но человек, пребывающий на уровне "эго", считает находящейся по ту сторону границы не только окружающую его среду, но и свое собственное тело, в связи с чем природа его конфликтов и огорчений оказывается совершенно иной. В этом случае собственное тело оказывается его врагом.

Это конфликт может стать очень резко выраженным на уровне маски, ибо индивид провел пограничную линию между различными сторонами своей психики, между видом, как маской, с одной стороны, и его окружающей средой, телом и частью его собственного разума - с другой. Когда человек определяет границы своей души, он определяет тем самым и характер предстоящих конфликтов, а так же восприятие себя с окружающим миром.

Тот факт, что различные уровни спектра сознания обладают различными характеристиками, симптомами и потенциалами, подводит нас к интересному моменту.

В настоящее время существует широкий интерес ко всякого рода школам и методикам,

нацеленных на работу с сознанием. Многие люди обращаются к психотерапии, юнгианскому анализу, мистицизму, психосинтезу, дзен-буддизму, транзактному анализу, индуизму, биоэнергетике, психоанализу, йоге и гештальт-терапии. Общим для всех этих школ является то, что они пытаются тем или иным путем вызвать изменения в человеческом сознании. На этом, однако, их сходство заканчивается.

Человек, искренне стремящийся к самопознанию, сталкивается с огромным разнообразием психологических систем, крайне затрудняющих проблему выбора, так как эти школы, взятые в целом, явно противоречат друг другу. Например, дзен-буддизм предлагает забыть или превзойти "эго", а психоанализ - усилить и укрепить "эго". Кто прав? Эта проблема стоит одинаково остро как перед непрофессионалами, так перед психотерапевтами и практическими психологами.

Но если представить, что в действительности эти различные подходы являются подходами к различным уровням человеческого "я", как предлагает нам Кен Уилбер (1998), тогда они не противоречат друг другу, но отражают действительные и весьма существенные различия между разными уровнями спектра сознания, и все эти подходы могут быть более-менее верны в приложении к соответствующим уровням спектра сознания. Тогда различные религиозные и психологические школы представляют собой не столько различные подходы к рассмотрению человека и его проблем, сколько дополняющие друг друга подходы к рассмотрению различных уровней человеческого сознания. При этом все множество школ распадается на пять-шесть ясно различных групп, и становится очевидно, что каждая группа ориентирована преимущественно на один из основных диапазонов спектров сознания.

Чтобы дать несколько кратких и общих примеров, отметим, что целью психоанализа и большинства форм традиционной психотерапии является устранение раскола между сознательным и бессознательным аспектом психики, с тем чтобы человек вошел в соприкосновение со всем, что творится в его душе. Эти школы психотерапии нацелены на воссоединение маски и тени для создания сильного и здорового "эго" - правильного и приемлемого образа себя. Иными словами, все они ориентированы на уровень "эго". Они пытаются помочь индивиду, живущему на уровне маски, переделать карту своей души так, чтобы перейти на уровень "эго".

В отличие от этого цель большинства школ так называемой гуманистической психотерапии иная - устранить раскол между самим "эго" и телом, воссоединить психику и соматику для возрождения целостного организма. Вот почему о гуманистической психологии, называемой "третье силой" (другими двумя является психоанализ и бихевиоризм), говорят также как о "Движении за осуществление возможностей человека". По мере расширения самоотождествления человека от одного разума или "эго" до организма в целом огромные возможности целостного организма высвобождаются и становятся достоянием человека.

Если мы пойдем еще дальше, то обнаружим такие дисциплины, как дзен-буддизм или веданты, задача которых состоит в исцелении раскола между целостным организмом и средой для восстановления внешнего тождества со всей Вселенной. Иными словами,

они нацелены на уровень сознания единства. Но между уровнем сознания единства и уровнем целостного организма лежат надличные, трансперсональные диапазоны спектра сознания. Школы психотерапии, которые обращаются к этому уровню, заняты углубленным изучением "сверхиндивидуальных", "коллективных" или "трансперсональных" процессов в человеке. К числу школ, ориентированных на этот уровень, относятся психосинтез, юн-гианский анализ, различные предварительные ступени йогической практики, "трансцендентальная медитация и так далее. Цель некоторых из этих видов терапии, таких, как юнгианская психотерапия, состоит в том, чтобы помочь нам сознательно признать в себе эти могущественные силы, подружиться с ними и использовать их, вместо того чтобы быть движимыми ими бессознательно и против нашей воли.

Все это, как отмечает Кен Уилбер (1998), очень упрощенная картина, но она все же в общих чертах дает представление о том, как большинство психологических, психотерапевтических и религиозных школ соотносятся с различными уровнями сознания. На рис. 1.2 мы даем модель некоторых из этих соотношений, которую приводит нам Кен Уилбер. Он подчеркивает, что как и в любом другом спектре, уровни спектра сознания переходят друг в друга постепенно и поэтому никакая четкая классификация уровней, равно как и терапий, адресующихся к этим уровням, невозможна. Кроме того, при "классификации" терапии на основании того уровня спектра, на который она направлена, автор предложенной модели (схемы) имеет в виду самый глубокий из уровней, явно или неявно признаваемых этой школой терапии.

В общем случае можно обнаружить, что психотерапия любого уровня будет принимать и признавать потенциальную возможность существования всех тех уровней, которые находятся над ее собственным, но отрицать существенные всех тех уровней, которые находятся под ним, провозглашая эти более глубокие уровни патологическими, иллюзорными или же вообще несуществующими.

* Самопознание и личностный рост прежде всего означает расширение горизонтов индивида, продвижение его границ вовне и вглубь. Но это в точности определение нисхождения по спектру сознания (или правильно сказать "восхождения", слово "нисхождение" просто лучше соответствует нашей схеме). В результате перехода на интеллектуальный уровень спектра сознания человек перестраивает карту своей души, расширяя ее территорию. Рост - это постоянное перераспределение, перезонирование, переделка карты самого себя, признание, а потом и обретение все более глубоких и всеобъемлющих уровней своего "Я".

Вне сомнения, по причине нелинейности голономной парадигмы, ее очень трудно примерить к реальной работе практического психолога, психотерапевта или психиатра.

Есть проблема, истоки этой проблемы в соответствии голономной парадигмой определить практически невозможно.

Предельное осознание голономной парадигмы происходит в холотропной реальности, но люди существуют в хилотропной реальности, в линейном времени и трехмерном

пространстве.

Чарующая красота голономной парадигмы во все времена является пределом мечтаний для эстетствующего Разума, но совершенно непригодна для повседневной работы в практической психологии, психотерапии и психиатрии.

Научная парадигма, учитывая духовные измерения человеческого существования, должна быть соизмерена обыденностью человеческого существования и инструментально адаптирована к его проблемам жизни в обществе. Это несколько приглушает их романтический и мистический ореол, но не снижает их эффективности. Одновременно с этим мы должны честно признать, что холистический подход дает возможность более широкого, целостного и многогранного взгляда на понимание человеческой природы и всей Вселенной. С позиции этого подхода представляется возможным свести воедино основные положения трех ведущих направлений психологии и психотерапии: ортодоксального, гуманистического и трансперсонального в рамках концептуальной схемы холистического подхода.



Рис. 1.2. Уровни спектра сознания и формы терапии